

Оразбекова З.С.

PhD, Асоц.профессор, Университет имени Сулеймана Демиреля,
Казахстан, г. Каскелен,
e-mail: zerainura67@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА
КАЗАХСКОЙ ПОСЛЕВОЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ**

Данная статья посвящена публицистике писателей-фронтовиков, не понаслышке знающих военные трудности. Их произведения, где главный акцент делается на нравственные качества героев, отличаются историзмом мышления. Для них характерны усиленные связи, внутренней взаимозависимости психологизма и социальности, пристальное внимание к характеру, внутреннему миру человека. Вообще социально-нравственная проблематика еще долго будет привлекать внимание публицистов и исследователей, так как по-новому зазвучат произведения, посвященные всенародным подвигам, воспевающие героизм и отвагу простых солдат и офицеров, в том числе и тружеников тыла. И философская насыщенность, психологизм повествования приводили к тому, что писатели-публицисты обращались к жанру повести как субъективной форме повествования, так как это было время сорокалетних творцов, чье детство было опалено войной, их юношеские мечты были оборваны войной. Мир Шекспира и Льва Толстого, Гете и Маяковского, Пушкина и Драйзера был разрушен летним утром, когда пришло известие о начале войны. Социально-нравственная тематика в годы военных испытаний умело отображена в повестях А. Нуршаихова «Старая тетрадь», в произведениях А. Шарипова, А. Абишева и др. У каждого из авторов - «своя» война, те картины, которые остались в детской памяти.

Ключевые слова: публицистика, социально-нравственная проблематика, СМИ, метасмысл.

Orazbekova Z.S.

PhD, Assoc. Professor, Suleyman Demirel University, Kazakhstan,
Kaskelen, e-mail: zerainura67@mail.ru

Socio-moral problems of Kazakh post-war journalism

This article is devoted to the journalism of front-line writers who have firsthand knowledge of military difficulties. Their works characterized by the internal interdependence of psychology and sociality, close attention to the character, the inner world of man.

In general, social and moral issues will attract the attention of publicists and researchers for a long time, because works on folk exploits, glorifying the heroism and courage of ordinary soldiers and officers, as well as workers in the rear, that is, ordinary people, will sound in new ways. And the philosophical richness of the narrative led to the fact that the publicists turned to the genre of the story as a subjective form of the narrative, their youthful dreams were cut short by the war. The world of Shakespeare and Tolstoy, Goethe and Mayakovsky, Pushkin and Dreiser was destroyed on a summer morning when the news of the beginning of the war came. Socio-moral themes during the years of military trials are skillfully displayed in Nurshaikhov's novels "The Old Notebook", in the works of Sharipov, etc. Each of the authors has his own war story, those pictures that remained in the children's memory.

Key words: Publicism, Socio-moral themes, media, meta sense.

Оразбекова З.С.

PhD, қауымд. профессор, Сүлеймен Демирел атындағы университет
Қазақстан, Қаскелен қ., e-mail: zerainura67@mail.ru**Қазақ әскери публицистикасындағы әлеуметтік құндылық мәселелері**

Аталмыш мақалада сұрапыл соғыс және соңғы жылдарда әскери қиындықтарды өз бастарынан өткізе білген майталман алдыңғы қатарлы қазақ публицистерінің шығармашылығы талқыға түседі. Олардың еңбектері психологияның және социализмнің ішкі тәуелділігі мен сипатына, адамның рухани ішкі әлеміне мұқият назар аударта алуымен қатар, әскери үрдістердегі әлеуметтік-моральдық тақырыптарды терең қозғайды. Жалпы алғанда, әлеуметтік және моральдық мәселелер публицистер мен зерттеушілердің назарынан әлі де ұзақ уақыттар бойына алыстамайтыны хақ, себебі, сұрапыл соғыс жылдарындағы қарапайым сарбаздар мен офицерлердің ерліктері мен батылдықтарын, сондай-ақ артында қалған олардың қария әкелері мен шешелері, жұбайлары, яғни қарапайым адамдардың да тылдағы өмірлері жаңаша көзқараспен суреттеле бермек. Сонымен қатар, аталмыш публицистика әлеуметтік құндылық мәселелермен қоса тарихтың философиялық байлығын, жанрын субъективтік пішін ретінде қабылдатуымен қатар, қаламгерлердің жастық армандарының мәжбүрлі түрде соғыспен қысқартылғандығын көрсетеді. Олардың қиялындағы Шекспир мен Толстой, Гете мен Маяковский, Пушкин мен Драйзердің әлемдері сол бір жаздың басында соғыс басталған кездегі жойылғандай болған сәттер Нұршайықовтың «Ескі дәптер» романында, Шәріпов және т.б. көптеген публицистердің шығармаларында әрқайсысы өз шеберлігімен суреттеледі.

Түйін сөздер: публицистика, әлеуметтік-моральдық тақырыптар, БАҚ, мета мағына.

Введение

В краткой энциклопедии слово «публицистика» определено как высший род журналистики, так как «...Она выделяется тем, что всегда исполнена полемики, спора, борьбы за новые идеи. С его <публициста> творчеством несовместимы робость и трафаретность мысли, иллюстративность и несамостоятельность взгляда» (*Краткая энциклопедия. httpencdiccomenc_sovetIronija 20800*). Так вот произведения казахских публицистов, в числе которых трудится целый отряд писателей-фронтовиков, не понаслышке знающих военные трудности, отличаются историзмом мышления. Современная казахская публицистика – это публицистика сорокалетних, чье детство было опалено войной. Их произведения отличают историзм мышления. Для них характерны усиление связи, внутренней взаимозависимости психологизма и социальной, пристальное внимание к характеру, внутреннему миру человека. Философская насыщенность, психологизм повествования приводили к тому, что писатели-публицисты обращались к жанру повести как субъективной форме повествования. К примеру, через поступки определялась судьба героя – «контуженного Ауельбека» со слов Жанузаковой Жамили в рассказе «Төрт патшаны көрген кейуана» Дукенбая Досжана. Ответственность диктовала выбор. Личность проявлялась в поступках и действиях. Один из лучших прозаиков старшего поколения казах-

ских писателей Азильхан Нуршаихов предварил повествование в повести «Старая тетрадь» эпиграфом из произведения М.Горького: «И самое умное, чего достиг человек, – это умение любить женщину, поклоняться ее красоте; от любви к женщине родилось все прекрасное на земле». Повесть о любви в военное время. О чистом чувстве, которому не дали расцвести. Смерть одного из героев на полях сражений повлекла за собой смерть героини. Автор избирает интересный прием. Повествование ведется от лица журналиста, командированного в колхоз «Аккайын» с целью написания очерка о знатном чабане, удостоенном звания Героя Социалистического Труда. Но случайная встреча с хозяйкой квартиры, пригласившей журналиста на ночлег, резко меняет его планы. С ее разрешения Ербол берет в руки дневник с пожелтевшими страницами, не подвело профессиональное чутье журналиста, подсказавшее, что это какой-то любопытный человеческий материал. Чтение было настолько захватывающим, что герой-рассказчик до рассвета не мог оторваться от страничек, хранящих историю жизни и судьбы двух молодых людей. Теперь уже дневник вмещает в себе функцию рассказчика и хранителя чужих секретов. Зарисовки быта в детском доме, знакомство с новенькой – Кабирой. Первая драка, чувство первой любви и нежности, стремление защитить ее, укрыть от всех невзгод взрослой, подчас несправедливой и жестокой жизни. Девочку окружили вниманием и заботой. И она

расправила крылышки. «В аккуратной, - пишет автор, – всегда чистой и ловко пригнанной детдомовской форме, с коротко подстриженными волосами, она выглядела совсем привлекательной девчонкой. Вечно заплаканные раньше глаза теперь лучились теплотой и лаской, и все чаще добрая улыбка трогала ее нежные розовые губки. Никто никогда не слышал от нее резкого слова, да и вообще она была не особенно разговорчивой – просто от нее исходили какие-то невидимые лучи сердечного тепла». Автор показывает процесс взросления героев. Они оканчивают школу, поступают в институт, строят планы на будущее. Любовь в повести казахского прозаика – одна из первооснов жизни, которая всегда связана с одним из вечных и неразрешимых вопросов – вопросом о смысле жизни. Метафоры любви и счастья, человеческого достоинства, чести, предназначения на земле у каждого из читателей и героев повести свои, почерпнутые из собственного опыта или прочитанных книг. «Можно убрать мусор с улиц – это дело нескольких часов, перестроить аул – с этим можно справиться за год, но душу человека изменить – сколько лет упорного труда нужно нам, учителям, чтобы очистить от мусора собственности и лжи души людей, чтобы зажечь в их сердцах лампочки добра и любви». Герои мечтали о путешествиях по странам Европы, о переводческой деятельности: «Побываем на родине Гете, Шиллера, Гейне, Гюго, Бальзака. Вот тогда мы поймем окончательно, что недаром изучали немецкий и французский. Узнаем их жизнь и расскажем о своей». Алькен уже увлекался переводами Гете, он перевел «Майские напевы» и посвятил его Кабире: «...*Красавица, красавица! Все в тебе мне нравится. Что скажешь в ответ! Неужели – нет?*» Но война вносит свои коррективы. И далее страницы дневника сменяются письмами с фронта. В первом письме из Алматы от 3 августа 1941 года Алькен признается в том, что начал вести дневник еще в общежитии на улице Достоевского. Далее письма приходили 11 сентября, 25 октября, 3 ноября. 19 ноября 1941 пришла похоронка. Кабира ничего не знала о дневнике, но после гибели Алькена до последних дней своей недолгой жизни хранила тетрадь и передала ее сестре Сабире, которая отыскала ее в самом начале войны, страшной осенью 1941 года. Так дневник вместе с несколькими фронтовыми письмами попал в руки журналиста. Рассказ о судьбе двух персонажей заключен в страничках пожелтевшего от времени дневника. Дневник – источник информации. Он слов-

но поворачивает время вспять. Перед молодым журналистом встают картины прошлого, детство и юность героев проходят перед его глазами. Художественное видение жизни воплощено в конкретном произведении в контексте категорий нравственности. «Каковы убеждения писателя, таковы те чувства, которые он внушает читателю, потому что автору нужны не только талант, знания, живое воображение, но «ему надобно иметь и доброе, нежное сердце». Нередко писатель черпает сюжеты своих произведений из тех жизненных ситуаций, в которые попадал сам или свидетелем которых был. Прием дневникового повествования позволяет максимально приблизить довоенное и военное прошлое, внести личностные мотивы. Любовь к знаниям и чтению книг объединяла характеры Алькена и Кабиры. Алькен стал студентом филологического факультета, чтобы обучать детей грамоте. Перед Кабирой открывались перспективы. Она могла стать актрисой или инженером, учителем или ученым. Все ей давалось легко. Талант ее проявлялся во всем, за что бы ни бралась девушка. Но Кабира решила прививать молодежи любовь к технике, поступила на физико-математический факультет. Таким образом, в повести А. Нуршаихова переплетаются разные временные пласты: военное прошлое и настоящее. Так хронотоп времени становится определяющим. Использует автор и прием сновидений. Накануне судьбоносного решения: идти добровольцем на фронт Алькен видит тяжелые сны. Горят дома, рушатся мосты, черные птицы летают по небу и резко пикируют вниз. И на фоне всего этого - плач детей. Затем картины сновидений сменялись. Палач накидывал Кабире петлю на шею и волок по земле к виселице. Юношеские мечты оборвала война. Мир Шекспира и Льва Толстого, Гете и Маяковского, Пушкина и Драйзера был разрушен летним утром, когда пришло известие о начале войны.

Основная часть

Тема героизма в годы военных испытаний художественно отображена в произведениях А.Шарипова, А.Абишева и др. У каждого из авторов - «своя» война, те картины, которые остались в детской памяти. Так, писатель-фронтовик Калмухан Исабай, по мнению Ш.Елеукунова, не из тех, «кто искусственно подгоняет произведение под заранее намеченный канон. Истоки, на которых зиждутся его сочинения, самые надежные. Это либо пережитое им самим, либо добытая, словно из забоя шахты, архивная «руда». Например, то, что изображено в романе-дилогии

«Комендант», соткано из впечатлений 10-летнего пребывания на землях Германии. К военной прозе казахских писателей вполне применима мысль О.Бокеева о том, что в художественном произведении есть только одно единственное главное действующее лицо – писатель, то есть персонаж, несущий на себе мысли и цели, которые собирается утверждать. Писатель в повседневной жизни может сделать очень многое. Один из примеров: бывший комендант немецкого города Ильменау – полковник в отставке Калмухан Исабай добился того, что в Берлине, рядом с улицей Гете, есть теперь и улица Абая. Главные герои военных повестей и рассказов оказываются в сложной психологической ситуации, в ситуации выбора, от которого зависит нередко их дальнейшая судьба. В повести К.Найманбаева «Дорога на Аккент» Мейрам, отстаивая свои взгляды и идеалы, не боится оказать сопротивление трем бандитам, которые случайно оказались его попутчиками. Для них нет ничего святого. Идеалы, нравственные критерии, порядочность, нравственность – для них несуществующие понятия. За ними ничего нет. Эти люди не имеют опоры. Им можно все. Симпатии автора на стороне Мейрама, вернувшегося с фронта инвалидом, но бережно отстаивающего свои принципы, готового ради них расстаться с жизнью. Вообще, перспектива смерти, финала жизненного пути, который может оборваться в любую минуту, придает повестям военной тематики остроту и напряженность сюжета. Повесть имеет кольцевую композицию. В начале и в конце повествования автор-рассказчик беседует с аксакалом, служителем музея, один из экспонатов которого – красный флаг. Узнав историю его появления на улицах Аккента, выслушав рассказ о бесстрашном поступке Мейрама, автор-рассказчик выступает в то же время в роли собеседника. Аксакал, хранитель музея, делает вывод о том, что у каждого поколения свои заботы и свои подвиги, своя борьба и свои враги. Нерушимы и незыблемы лишь нравственные идеалы. Аким Тарази в повести «Сарманкул» описывает войну как сказочное чудовище, в традициях устного народного творчества. Были у дракона свирепые, как львы пушки, и щелкающие зубами, как баба Яга, пулеметы, и множество ружей, посыпающих пулями, будто каленой пшеницей. Это трагическое повествование о кочевке аула, о снежном плену, в который попали жители, о гибели всего скота, о человеческой подлости и неблагодарности. В лучших фольклорных традициях обрисован характер главного героя – Сарманкула,

спасающего аул от голодной смерти во время путешествия его в Кашгарию. «Сарманкул потерял разум от страха за людей». Под накрывшей аул лавиной погиб весь скот, из ледяного плена сумели выволить полуживыми лишь двух жеребцов и чалую. Дед Сарманкул выполняет в повести роль рассказчика, он постоянно повествует о том, что происходило с аулом, с его родными. У него своя жизненная философия и свое жизненное кредо: «Человек, содевший зло безнаказанно, обязательно получит страшное возмездие». Народная мудрость отразилась в его психологии: «И что мне делать с этим проклятым богом человеком? Что мне делать с ним? И почему это я должен так унижать себя из-за него?! А? Становиться убийцей я должен?.. Нет, не уроню я себя до этого поступка. Нет... А он – пусть живет таким! Пускай себе ходит...» (Оразбекова З.С., 2009).

Для современных произведений казахской литературы характерно богатство стилистических интонаций, большая зрелость и историзм в осмыслении национального прошлого через углубление самопознания личности, полифоническое видение мира. Мифологический способ освоения мира стал одним из творческих методов отображения действительности. Великая Отечественная война тоже становится частью истории, но эта страшная война коснулась всех и принесла много горя в каждую семью. Ведя поиски о пропавшем без вести деде – Бакирове Жапбаре (брат отца), в Базе данных «Забывтый полк» мы (на сегодня) получили вот такую информацию:

Бакиров Жапбар (Джабар)	
Источник информации:	Запрос посетителя
Фамилия: Имя:	Бакиров Жапбар (Джабар)
Дата рождения:	1919.00.00 Казахстан
Республика: Область: Район: Деревня:	Южно-Казахстанская область Туркестанский район Чернак
Воинское звание: Должность:	Красноармеец Стрелок
Номер воинской части:	214
Военкомат:	Яныкурганский военкомат Кызылординской области
Последний номер полевой почты:	0
Исторический период: Дата гибели:	Вторая мировая война 1942-12-00

Место выбытия:	Оборона перевалов Донгуз-Орун и Бечо, горы Эльбрус
Место захоронения:	Неизвестно
Статус:	Пропал без вести...
<i>(База данных: «Забывший полк», 8- http://polk.ru/baza-dannykh)</i>	

Очень тяжелыми последствиями Второй мировой войны явились общие людские потери как гражданского населения, так и военнослужащих. По результатам исследований, они оцениваются в 26,6 млн человек. И в этой статистике не учтены количество советских военнопленных, оказавшихся в фашистских застенках в годы ВОВ. По данным международного информационного агентства КАЗИНФОРМ (от 29.03.2012 г.), количество советских военнопленных, оказавшихся в фашистских застенках в годы ВОВ, до сих пор точно неизвестно. По оценкам, узников было около 7 млн. Оказывается, точного учета военнопленных не вели ни советские органы, ни сами немцы, особенно в начале войны. Только на территории Украины было создано более 180 лагерей для военнопленных, где безжалостно уничтожали людей, среди которых были не просто пленные, но и раненые военнопленные. В большом списке этих концлагерей нечеловеческими условиями содержания были известны Дарницкий и Сырецкий лагеря в Киеве, Богунский под Житомиром, «Цитадель» во Львове, «Уманская яма» в Черкасской области, «Хорольская яма» на Полтавщине, «Гросслазарет» близ г.Славута. По фактам Л. Легасовой, замдиректора по научной работе мемориального комплекса «Нацмузей истории ВОВ 1941-1945 гг.» (г. Киев), нацистами старательно маскировались захоронения: закапывались трупы в несколько пластов, выравнивались места захоронений бульдозерами, сажались деревья, прокладывались дорожки, разбивались клумбы, в местах, где невозможно было скрыть захоронения, указывалось значительно меньшее количество фамилий, исключалось любое сопротивление. У многих тел из массовых захоронений в дыхательных путях был обнаружен песок, то есть живых еще людей закапывали вместе с трупами. Там любые записи строго запрещались, а нарушения наказывались смертью. Оказывается, несмотря на это, все же в лагере тайно самими узниками велись книги – списки умерших, их три. А они велись для того, чтобы родные знали об их судьбе, чтобы Родина не считала их предателями. Там были представите-

ли разных национальностей: русские, украинцы, татары, буряты, в том числе 693 воина, ушедших на фронт из Казахстана. Л.Легасова с сожалением сообщает, что исследовательская работа по ним из-за различных субъективных и объективных причин началась только в 90-х годах, и лишь в 2012 г. констатировалось завершение создания базы данных (*Катица П, 1985*). При содействии зампреда общественного объединения Казахстана «Союз инвалидов и ветеранов войны в Афганистане» генерал-майора М. МАРДЕНОВА были получены списки казахстанских военнопленных одного только «Гросслазарета». И там нашлись записи о *Байзакове Жумаби* со следующими данными: «*Казах, 1906, Чимкентская область, Туркестанский р-н, с. Орошган (?), 18.07.1942, 60537, 46*». Предполагаем, что это сын видного поэта казахской литературы Мусабек Байзакулы, который в народе был известен как «Молда Муса». В годы обучения в Карнакском медресе молодому Мусабеку титул *Молда* присвоил Аймухаммад ходжа, более известный под псевдонимом Козы дамылла или Козы Туркистани. До большевистской революции Карнак был одним из религиозных и образовательных центров, игравших особую роль в проникновении ислама в регион, где также получили религиозное образование такие известные лица, как Балмагамбет Балкыбайулы (Сарымолда), акын Шортанбай Канайулы (1818-1881) и поэт Машхур Жусуп Копейулы (1858-1931) и т.д. Произведения Молда Мусы, хоть и попали в поле зрения таких ученых, как О.Турманжанов, М.Ауезов, Р.Бердибаев и т.д. еще в 30-е годы XX в., но долгое время оставались незамеченными. Тому имеются свои причины. Главная причина – в классовом подходе к оценке литературы, особенно наследия прошлого, в советское время. Исследователи, замечая в тексте художественного произведения слова «кожа», «мулла», «торе», предпочитали не связываться с такими авторами, поскольку считали их пропагандистами правящих классов или религии. Говоря о концепте «мулла», хочется отметить, что этот термин в советское время сослужил недобрую службу для многих адептов мусульманства, а также ученых, к чьим именам прибавлялся титул «мулла», подчеркивающий глубокую духовность, мудрость, всесторонние таланты. Исследователи же их творчества, философии, просветительской деятельности боялись их титулов и духовной образованности (*Оразбекова З.С., 2006*). В связи с чем многие имена, в том числе и Молда Муса Байзакулы, были почти незаслуженно забыты.

Так вот, после частых и тяжелых потерь детей, и уже далеко не в молодом возрасте М.Байзакулы становится отцом долгожданного мальчика и, из-за чего и прозвал сына Уксикбаем (Өксікбай). Этимология этого имени близка к казахским словам: *вымоленный*, *выпрошенный*. Возможно, что Уксикбай – это и есть Жумаби по паспорту, так как, *Джумáда аль-у́ля* (араб. *يولوالا ىدامج*) – пятый месяц мусульманского календаря, а Молда Муса Байзакулы был духовно образован и, вполне мог дать ему такое имя. Мы, с сожалением осознаем, что еще многое не исследовано, еще многое – не найдено... Утешает одно – мы на верном пути.

Заключение

Широкое освещение герои ВОВ получили в казахской публицистике, в произведениях Джамбула, Мухтара Ауэзова, Сабита Муканова, Габита Мусрепова, Габидена Мустафина, Абдильды Тажибаева, Дмитрия Онегина, Павла Кузнецова и др. Со страниц их произведений встают яркие картины подвигов народа, его мужества, бесстрашия, самоотверженности. Звучат пламенные стихи, заставляющие сильнее биться человеческие сердца. Не боясь повториться, хочется подчеркнуть, что с неослабевающим интересом читаются книги-воспоминания активных участников партизанского движения в тылу врага «Казакстандык партизандар» (Алма-Ата, 1960), воспоминания Т.Жангельдина «Дневник партизана» (Алма-Ата, 1965), Касыма Кайсенова «Из когтей смерти» (М., 1962), «Партизанскими тропами» (Алма-Ата, 1965), воспоминания А.Шарипова «Дочь партизана» (Алма-Ата, 1963)

и другие. В этих книгах дается яркая характеристика сложной и трудной обстановки борьбы в тылу врага, изумительной выдержки и героизма советских людей, их интернациональных, братских связей. А также ценный вклад в изучение участия трудящихся нашей республики в ВОВ внесли сами участники великих событий. Мы имеем в виду книги и фронтовые воспоминания Бауржана Момышулы «За нами Москва» (Алма-Ата, 1962), «Записки офицера» (Москва, 1988), «Фронтовые встречи» (М., 1962), «Генерал Панфилов» (Алма-Ата, 1963) и др.; Сборник воспоминаний «Народный генерал», «Панфиловцы о Панфилове» (Алма-Ата, 1963), книги-воспоминания дважды Героев Советского Союза Т.Я. Бегельдинова, С.Д. Луганского, фронтовые очерки «О друзьях-товарищах» М.Габдулина (Алма-Ата, 1961), книгу Н.Шахова «Казахстанцы – защитники Брестской крепости» (Алма-Ата, 1964) и др. Вместе с тем, и в СМИ активно освещалась данная тематика (*Момышулы Б., 1988*). К примеру, ряд статей об участии казахстанцев в Отечественной войне был опубликован в партийных изданиях, в «Известиях» и «Трудах», издававшихся Академией наук Казахской ССР, в «Ученых записках» Казгосуниверситета и других изданиях А.Н. Нусупбековым, Г.А. Абишевым, П.С. Беланом, Т.Б.Балакаевым, Н. Едыгеновым, Н.Н. Даулбаевым, Ж.Лукпановой и другими.

Социально-нравственная проблематика еще долго будет привлекать внимание публицистов и исследователей, так как по-новому зазвучат произведения, посвященные всенародным подвигам, воспевающие героизм и отвагу простых солдат и офицеров, в том числе и тружеников тыла.

Литература

- Рамазашвили Г. Военная литература без права на документализм // Вопросы литературы. – 2005. – №3. – С. 122.
 Гегузин Я. // Будни тылового фронта. – 1980. – № 5.
 Капица П. // О роли науки в Отечественной войне. – 1985. – № 5.
 Казахстанская историография ВОВ \ \ <https://ikaz.info/kazahstanskaya-istoriografiya>
 Момышулы Б. «За нами Москва: Записки офицера». – М., 1988. – 256 с.
 База «Тарих» – <http://www.tarih-begalinka.kz/ru/history/war/fiction/>
 Оразбекова З. Военная тематика в казахской прозе 90-х гг. XX в. // Научн. симпозиум, – Алматы, 2.
 База «Забывтый полк» – <http://polk.ru/baza-dannykh-polku/>
 Оразбекова З.С. Историзм мышления в казахской прозе 90-х годов XX века // Международная конференция. – Караганды, 2009.
 Краткая энциклопедия. http://encdiccomenc_sovetIronija20800

References

- Ramazashvili G. Voennaya literatura bez prava na dokumentalizm [Military literature without the right to documentary] // Voprosy literatury, 2005. – № 3. – С. 122.

- Geguzin Ya. – Budni tylovogo fronta [Weekdays of the rear front]. – 1980. – № 5.
- Kapitsa P. O roli nauki v Otechestvennoi voine [On the role of science in Patriotic War]. – 1985. – No. 5.
- Kazahstanskaya istoriografiya VOV [Kazakhstan historiography of the Great Patriotic War] \ <https://ikaz.info/kazahstanskaya-istoriografiya-velikoj-otechestvennoj-vojni/>
- Momyshuly B. «Za name Moskva: Zapiski ofitsera» [“Moscow Behind Us: Notes of an Officer”]. – M., 1988. – 256 p.
- Baza “Taryh” [Base “History”] - <http://www.tarih-begalinka.kz/ru/history/war/fiction/>
- Orazbekova Z.S. Voyennaya tematika v kazahskoi proze 90-h gg. XX-v. [Military themes in the Kazakh prose of the 90s. XX-v.] // Scientific symposium. – Almaty, 2006.
- Baza «Zabytyi polk» [Base “Forgotten Regiment”] <http://polk.ru/baza-dannykh-polkru/9>. Orazbekova Z.S. Istorizm myshleniya v kazahskoy proze 90-h годов XX v. [Historical thinking in Kazakh prose of the 90s of the XX century] / International conference, Karaganda, 2009g
- Kratkaya enciklopediya [Short Encyclopedia] // http://encdiccomenc_sovetIronija20800